

*Гросов А.Я.,
председатель общественной организации
«Союз краеведов ДНР»,
писатель*

ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

С первых дней Великой Отечественной войны религия стала одним из тех целительных лекарств, которым Промысел Божий врачевал народ от чумы фашизма. Церковь и в годину испытаний самоотверженно была со своим народом, молитвой и благотворительностью приближая Победу. Священнослужители исполняли свой пастырский долг на оккупированной территории в сложнейшей обстановке, практически каждый день рискуя жизнью.

В Донецком регионе оккупационные власти открыли довольно таки значительное число храмов. Данная кампания была отнюдь не результатом заботы нацистов о религиозной свободе, а носила ярко выраженный пропагандистский характер. Неслучайно открытие новых храмов широко освещалось в немецких газетах. Так, газеты «Свободная Украина» и «Днепровская газета» размещали заметки об открытии церквей в селах и городах. В Юзовке (Донецке) первым был открыт молитвенный дом на 9-й линии, вторым — молитвенный дом на Ларинке, о чем была помещена статья в «Донецком вестнике» от 15 ноября 1941 г. Затем молитвенные дома стали открывать и в области. В «Донецком вестнике» от 21 декабря 1941 г. была размещена заметка об открытии молитвенного дома в с. Авдотьино, а в украиноязычной газете «Украинский Донбасс» от 25 декабря 1941 г. — об открытии церкви в Горловке.

Если с 1935 по 1941 г. на территории Сталинской области «действующих православных религиозных обществ» не было, то с осени 1941 г. по 14 сентября 1943 г. (до освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков) в области было открыто 232 церкви. Уже к началу 1942 г. церквей и молитвенных домов в городах было 44, в селах — 138, в поселках — 33. Во всех этих храмах в 1942 г. были проведены пасхальные службы. В них приняло участие значительное количество жителей: в городских церквях — от 2 до 3 тыс. человек, в поселках — больше 1000 человек, в сельских храмах — более 600 человек.

До 1942 г. все открывавшиеся православные приходы не подчинялись никакому центру, кроме немецкого местного коменданта. В 1942 г. оккупантами в области были созданы два епархиальных управления: Донецкое (располагалось в Орджоникидзе (Енакиеве)) и Макеевское. Донецкое управление, возглавляемое протоиереем Арсением Кнышевым, находилось в юрисдикции главы Украинской Автономной Православной Церкви митрополита Алексия (Громадского). Макеевское управление, возглавляемое протоиереем Петром Качевским, признавало своим главой епископа

Таганрогского Иосифа (Чернова). Приходы южной части Сталинской области – Мариуполя и окрестностей – с 1942 по 1943 г. окормлялись архиепископом Ростовским Николаем (Амасийским).

Оккупанты были заинтересованы в том, чтобы открывалось как можно больше церквей, что создавало видимость «духовного освобождения». За непродолжительный период (до 15 января 1943 г.) протоиереем Арсением была проделана внушительная работа. Прежде всего были открыты церковные приходы «на территории Донецкой епархии», в которую на тот момент вошли территории современных Луганской (ранее Ворошиловградской) и Донецкой областей. При непосредственном участии протоиерея Арсения был организован и открыт 91 церковный приход. Всего же на территории двух областей было учтено 544 прихода. Протоиереем Арсением были также созданы и благочиния. Благочинным Артемовского района был назначен протоиерей Евгений Ломакин, Марьинского – священник Евстафий Гавриленко, Горловского – протоиерей Гавриил Коханов (позже священник Афанасий Гаркуша).

Согласно архивным документам, два управления официально узнали о существовании друг друга только летом 1942 г. Отношения двух протоиереев не сложились. Тем не менее, несмотря на размежевание между протоиереями Кнышевым и Качевским, по настоянию немецкого руководства 1 декабря 1942г. ими был подписан акт о едином Донецком епархиальном управлении во главе с протоиереем Арсением.

Что касается собственно деятельности автокефалистов на Донетчине, пожалуй, единственным их «достижением» стало то, что они внесли в свою службу только здравницу за немцев. Но даже в условиях немецко-фашистской оккупации их инициатива полностью провалилась. Вопреки ожиданиям гитлеровцев религиозное возрождение было самым тесным образом сопряжено с ростом национального самосознания и патриотизма советских людей. Большинство народа осознало, где наибольшая угроза. Сами молящиеся во время службы протестовали и говорили: «Что же Вы нас заставляете молиться за победу немецкого оружия над Красной Армией, когда там мой отец, мой сын?» После чего автокефалисты начали говорить только о победе над врагом, не конкретизируя его.

Говоря о духовном возрождении в годы войны, следует отметить, что оно происходило по обе стороны фронта. Солдаты, офицеры и генералы действующей армии, посещавшие богослужения в детстве и отрочестве, в том числе и жители Донбасса, нередко в боях вспоминали о Боге. К ним, располагавшимся на позициях в крови и грязи, среди ужасов войны, стала возвращаться вера отцов. К тому же организаторами Великой Победы также являлись верующие люди: маршалы А. Василевский и Б. Шапошников ни от кого не скрывали своих упований на Всевышнего, а маршал Г. Жуков каждую военную операцию начинал словами: «С Богом!» В православных храмах можно было часто увидеть и легендарного командарма В.И. Чуйкова. На войне, где в любую минуту тебя ждёт смерть, вряд ли останешься атеистом!

Сотни священнослужителей оказались в рядах действующей армии. К примеру, будущий Святейший Патриарх Московский и Всея Руси, в то время

иеромонах Пимен (в миру Сергей Михайлович Извеков), был призван в армию и начал свой фронтовой путь в качестве заместителя командира роты.

Обращение вразумленных людей к Господу в то время и на фронтах, и в тылу стало поистине массовым.

И особо хотелось бы отметить положительное влияние в те дни на население ряда видных религиозных деятелей.

В г. Макеевке служил столетний схимонах Илия. В годы войны, когда кругом голод, холод, разруха и смерть, на людей напал панический страх за свою жизнь, за жизнь детей; многие пытались куда-то уехать, где, как им казалось, не так опасно. Решив бежать, макеевчане приходили к схимонаху Илие Макеевскому за благословением. Но даже в самое трудное время старец покинуть город Макеевку не благословлял. Он говорил: «Не бойтесь – в Макеевке войны не будет». «Как же не будет, когда немец в город пришел?» – удивлялись люди. А схимонах отвечал: «Как пришел, так и уйдет: тихо, как прошлогодний снег». И действительно, в течение всей войны в городе не было ни сильных боев, ни бомбежек, ни голода, ни разрушений: даже попытки немцев подпалить какие-то дома не осуществились.

Вдохновенным проповедником был и первый архиерей Донбасса Никон. В 1944 г. он был пострижен в монашество, а затем возглавлял Ворошиловградско – Донецкую епархию. Здесь он проявил свои лучшие качества и способности – организовал сбор средств среди верующих на оборону страны, при нём были восстановлены многие святыни Одесской и Донецкой епархий.

В то же время, годы Великой Отечественной войны – это период активизации не только церковной жизни, но и раскольнической, и сектантской. Так, с приходом немецких войск иоанниты открыто поддерживали оккупантов как освободителей. Что касается стефановцев из с. Зайцево Горловского района, доказательством положительного отношения к ним оккупантов можно считать функционирование здесь образованного еще до войны монастыря. Возглавляла монастырь схигуменья Е.А. Пыжова. Согласно делу, открытому против неё после освобождения Донбасса, она имела тесную связь с немецким командованием и их карательными органами, от которых получала всемерную поддержку, а также материальную помощь. Сектанты зачастую были на службе в немецких органах, а немецкие офицеры приходили на сектантские собрания и даже выступали на них. Так, в Юзовке на одном из собраний сектантов немецкий офицер обратился к собравшимся со следующим заявлением: «Братья и сестры, мы пришли к Вам освободить Вас от евреев и коммунистов, чтобы Вы могли свободно молиться». Активизировались в годы войны и поддерживаемые оккупантами баптисты, которые продолжили свою деятельность и после войны. При этом свое «влияние» на церковную жизнь региона немецко-фашистские захватчики пытались использовать чуть ли не до последних дней оккупации.

В сентябре 1943 г. Донбасс был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Отступая, немцы садистски сжигали храмы. О какой бы то ни было «лояльности» по отношению к Церкви уже не могло идти и речи. И,

естественно, можно только заметить, что даже заигрывание с населением с помощью религии не смогло заглушить ненависть жителей Донбасса к оккупантам. Ныне совершенно очевидно, что именно духовная основа, заложенная многовековым воспитанием нации, помогла ей одолеть могущественного неприятеля в годы Великой Отечественной войны, восстановить страну, сделала возможными впечатляющие послевоенные свершения во многих сферах жизни.